

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия "Филология. Социальные коммуникации". Том 24 (63). 2011 г. №4. Часть 1. С.448-454.

УДК 811.161. 1'33: 395.6

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В ФОРМУЛАХ ОБРАЩЕНИЙ

Джигалюк Н.Ю.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

Данная статья посвящена выявлению специфики использования ситуативно-тематической группы обращений в коммуникативной практике полилингвов, в частности сопоставлению эколингвистической парадигмы с рефлексией социоэтнической самоидентификации.

Ключевые слова: *речевой этикет, обращение, коммуникативная стратегия, эколингвистика.*

Постановка проблемы. Эколингвистическая парадигма представления культурного кода наиболее вариативно опосредована использованием формул речевого этикета. В рамках данной статьи представляется возможным на примере адресативных ситуаций продемонстрировать особенности вариативности вышеуказанных единиц в полиэтническом узусе, так как обращения окказионально продуктивны, их генезис связан с номинативными характеристиками: именем, именем и отчеством, отчеством, фамилией, прозвищем; стилистически маркированными адресациями-приемами (метонимия, синекдоха, сравнения, эпитеты, метафоры и пр.). Следовательно, в сравнении с инвариантным потенциалом других тематических подразделов, группа обращений по своему составу в большей мере гетерогенна.

Подтверждением этому служит тезис: «Список обращений не является закрытым ни в диахронном, ни в синхронном планах. В сущности, любое существительное, субстантивированное прилагательное или субстантивное словосочетание, обозначающее предмет, к которому может быть обращена речь, способно выступать в функции обращения. Нетрадиционные, окказиональные обращения являются единицами речи. Выбор узуальных обращений к лицу (лицам) регулируется речевым этикетом» [1].

По мнению А.Г. Балакая, В.Е. Гольдина, Н.И. Формановской при использовании формул речевого этикета в современном русском языке наметилась тенденция оскудения их количественной и качественной характеристики, доказательством могут послужить жаргонизмы, ограниченность индивидуально вариативных экспликаций в обращениях и приветствиях.

Актуально для вышеупомянутой проблемы также замечание А.Г. Балакая о положении речевого этикета: «бедность при богатстве» [2, с. 6], которое отражает состояние языковой ситуации в целом, когда необходимым становится обращение к

экологии языка, вербальный пиетет, в свою очередь, наиболее наглядно сигнализирует о состоянии знаковой системы.

Выявление специфики функционирования ситуативно-тематической группы обращений в коммуникативной компетентности полилингвов, проживающих на территории Крымского полуострова, соотнесение с эколингвистической парадигмой как маркером социальной памяти является *целью* данной статьи.

Заслуживает особого внимания «наличие глубоких связей между этническим языком и национальным менталитетом, что признается почти безоговорочно и создает сверхзадачу в процессе перевода иноязычных (инокультурных) текстов... это проявляется в выборе форм имен собственных, личных, всех этикетных формул – обращений, приветствий, прощаний и т.д., в использовании сравнений, в сочетании вербальных и невербальных средств коммуникации и пр.» [4].

Практическим материалом, использованным для написания статьи, послужили данные социолингвистического анкетирования, в котором приняли участие этнически неоднородные группы реципиентов, проживающих на территории Крыма (русские, украинцы, крымские, казанские татары, армяне, белорусы), в возрасте от 18 до 65 лет; соотношение гендерной стратификации: феминных респондентов – 53%, маскулиных – 47%.

При анализе ответов на вопросы, которые были заданы информантам *Как Вы обращаетесь к незнакомому мужчине, женщине?, Какие формы обращения Вы используете?, Какие формы обращения Вы используете чаще всего?, Как бы Вы хотели, чтобы к Вам обращались незнакомые люди?, Как вы обращаетесь к незнакомым сверстникам?, Как Вы обращаетесь к родителям?, Как родители обращаются к Вам?, Какие национально-специфичные обращения Вы знаете на др. языках (украинском, крымскотатарском и др.)?*, в рамках данного исследования, в первую очередь, внимание было обращено на последний вопрос. Причиной этому послужило то, что наиболее презентативно указание реципиентов на готовность к полилогу культур посредством использования типичных формул адресации для прочих этнических групп, эколингвистическая доминанта памяти обычаев и вариативности коммуникативного опыта других народов.

В качестве тенденции прослеживается недостаточная флексибельность в избрании форм обращения, использованы лишь общепотребительные формулы на родном языке и ограниченный квантитативный ряд иноязычных.

В данном исследовании эколингвистическое знание непосредственно соотносимо с прагматической детерминантой использования средств речевого этикета [12] для поддержания нормативных постулатов коммуникативно успешного поведения, функционирующих в социуме, обуславливающих его культурную парадигму, этническую индивидуальность и ментальные установки. Подтверждением этому служит эоимператив А.Г. Балакая: «Русский речевой этикет и речевая культура в целом сегодня как никогда нуждаются в сохранении, глубоко, всестороннем изучении, посильной и разумной реставрации. ...Необходимо собирать и беречь веками накопленные сокровища русской вежливости. Это нужно для того, чтобы помнить и понимать речевую культуру предшествующих поколений, чтобы не утратить самое главное «отцово знание» – доброе слово, и, в конечном счете, для того, чтобы в меру разумения воспользоваться этим наследием для расширения современного языкового поля благожелательности» [2, с. 4].

Для введения параметров эколингвистики, призванных решению подобного рода задач, кратко охарактеризуем данное направление в лингвистике, указав на его непосредственную соотнесенность с исследуемой проблематикой, и необходимость рассмотрения формул речевого этикета в обозначенных рамках экологического дискурса.

Эколингвистика является актуальным научным знанием междисциплинарного характера: базисом ему служат социология, психология, филология, философия и, непосредственно, экология, терминологический аппарат которой интерпретирован в некоторых случаях на метафорическом уровне, в иных – лишь как социальное окружение языка – такой подход превалирует в области прикладной лингвистики, междисциплинарных взаимодействий с культурологией, психологией, философией.

Вслед за американским лингвистом Э. Хаугеном, который в 1970 году сопоставил экологию и язык в докладе «Экология языка», использована следующая дефиниция:

«Экологию языка можно определить как науку о взаимоотношениях между языком и его окружением, где под окружением языка понимается общество, использующее язык как один из своих кодов. Язык существует только в сознании говорящих на нём и функционирует только при взаимоотношениях с другими говорящими и с их социальным и естественным (природным) окружением. Частично экология языка имеет физиологическую природу (т.е. взаимодействие с другими языками в сознании говорящего), частично социальную (т.е. взаимодействие с обществом, в котором язык используется как средство коммуникации). Экология языка зависит от людей, которые учат его, используют и передают другим людям» [7, с. 43].

Но, по мнению А.А. Полухина, возникновение эколингвистики датируется исследованиями 1990 года в русле эко-критического дискурсивного анализа (доклад М.А.К. Хэллiday «New Ways of Meaning: the Challenge to Applied Linguistics» на конференции Международной Ассоциации Прикладной Лингвистики (APLA) в 1990 году в Салониках), что стимулировало развитие данного направления (рефлексия экологического контекста в языке, прослеживающаяся на базе теорий Э. Хаугена) [11, с. 68].

Разграничение терминологического аппарата эколингвистики как дисциплины включает следующие области:

«Эколингвистика (Ecolinguistik – ecolinguistics) – общий термин для всех областей исследования, которые объединяют экологию и лингвистику;

Экология языка (языков) (Ekologie der Sprache(n) – ecology of language(s)) исследует взаимодействие между языками (с целью сохранения языкового многообразия);

Экологическая лингвистика (ekologische Linguistik – ecological linguistics) переносит термины и принципы экологии на язык (например, понятие экосистемы);

Лингвистическая (языковая) экология (Sprachekologie – language ecology, linguistic ecology) изучает взаимосвязь между языком и «экологическими» вопросами» [7, с. 45].

При сопоставлении с информационным полем речевого этикета на уровне экологии языка можно, по нашему мнению, по аналогии провести параллель с экологией формул речевого церемониала, их взаимодействиями в

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В ФОРМУЛАХ ОБРАЩЕНИЙ

полилингвокультурной ситуации, например, экзотизмы, национально-специфичные обращения, приветствия и прочее; экологическая лингвистика – метафорически переосмысляет проблемы корреляций в сфере коммуникативной нормированности.

Информантами были указаны следующие формулы обращений: *молодой человек* (40%), *девушка* (35%), *мужчина* (8%), *женщина* (7%), с препозицией *извините, простите* (4%), *Вы* (3%), *господин* (1%) и прочие (2%) – по отношению к незнакомым людям; к знакомым: *по имени* (38%), *по имени и отчеству* (19%), *с суффиксом -ка-* (17%), *с уменьшительно-ласкательным суффиксом* (14%), *по фамилии* (8%), *кличка* (2%), *вы* (1%) и *в зависимости от отношений между мной и человеком, ситуации* (1%). Наиболее часто используемыми названы адресации *по имени* (28%), *по имени и отчеству* (24%), *с уменьшительно-ласкательным суффиксом* (23%), *с суффиксом -ка-* (11%), *по фамилии* (6%), были использованы также зооморфные наименования (6%), *клички* (1%) и прочее (1%). К сверстникам представляется возможным обратиться: *девушка* (34%), *молодой человек* (30%), *Вы* (8%), *ты* (5%), *извините...* (4%), *Привет!* (4%), *молодые люди* (3%), *парень* (3%), *по имени* (1%), *ребята* (1%), *использую данные, которые мне известны о нем (например, переводчики)* (1%), *не подскажешь...* (1%), *Вы, ты (от ситуации)* (1%), *уважительно* (1%), *девочки* (2%), *чувак* (1%), *э-э-э* (1%).

Национально-специфичные обращения, упомянутые анкетирруемыми, представлены следующим образом: *пан, пані, пане* (10%), *пани, панове* (3%), *добрий день, добридень* (5%), *кызым, кызылар* (4%), *мамо, мати, матуся* (4%), *тато, татко, татку* (4%), *селям алейкум* (4%), *балам, баламчик* (3%), *анна* (3%), *привіт* (3%), *баба* (1%), *вітаю* (1%), *дівчина* (1%), *синку* (1%) – локально близкие; *Hello, Hello, hi* (10%), *bonjour, бонжур* (3%), *Mr, Mrs* (3%), *buon giorno* (1%), *Good morning!* (1%), *What's up?* (1%), прочие (9%) – дистантные. В ряде случаев орфографические ошибки возникают в процессе адаптации заимствования под влиянием интерференции. Отсутствие ответа на данный вопрос (22%) может быть расценено как этносоциальная индифферентность или не в полной мере реализованная открытость эксперименту.

Этикетные ожидания по поводу того, какие обращения участники анкетирования предпочли бы слышать в свой адрес, как и в предыдущих случаях, недостаточно вариативны: *девушка* (46%), *молодой человек* (40%), не конкретизированные формы: *на вы* (1%), *на ты* (1%); *не знаю, «девушка» не очень устраивает* (1%), отсутствие ответа (2%) и прочее (5%) – от незнакомых или малознакомых респондентов. Семейная сфера коммуникации предполагает более непринужденный характер, что отразилось и в качественных параметрах адресации *по имени* (57%), *с суффиксом -еньк-, -очк-* и тому подобные (10%), *ты* (7%), *доченька* (5%), *доця* (3%), *дочь* (3%), *привет* (3%), *доня* (2%), *доча* (2%), *иногда ласковое прозвище, ласковое слово* (2%), *солнышко* (2%), *баламка (ребенок)* (2%) – в речи родителей; в противоположном случае: *мама* (36%), *папа* (24%), *ты* (7%), *мамочка* (6%), *по имени* (5%), *мам* (2%), *мамулька* (2%), *мамуля* (2%), *пап* (2%), *привет* (2%), *доброе утро* (2%), *мамулечка* (2%), *папочка* (2%), *папулечка* (1%), *папуль* (1%), *папулька* (1%), *бабуля* (1%), *масик* (1%), *по имени и отчеству (в шуточной форме)* (1%).

Данная категория обращений представлена как коммуникативная стратегия, обладающая большей мерой флексибельности по сравнению с прочими

адресациями в этикетных ситуациях, в которых принимают участие мало знакомые или незнакомые респонденты (исключение составляют национально-специфические формулы, что связано с их генезисом – знакомство с ним, как правило, происходит в семье, следовательно, относительно адресатов, не входящих в данный круг фактически, адресант метафорически отождествляет их с этнопаттернами собственного рода).

Подтверждением этому также служит экспликация позитивной лингвистической вежливости посредством использования значительного количества диминутивов, окказионализмов, графонов и прочих средств экспрессии.

При сопоставлении вышеуказанных форм с инвариантом, представленным в Словаре русского речевого этикета А.Г. Балакая, достаточно наглядно несоблюдение соответствия параметра качественности и количественной репрезентации.

Формулы обращений, выделенные А.Г. Балакаем [2], стилистически дифференцированы нами как общеупотребительные (*алло, будьте добры, вы не подскажите?, гости дорогие, девочки* и т.д.), девиантные (*А, бабы, батя, хозяйева, хороший мой*, пр. – могут быть использованы также в качестве стратегии позитивной вежливости), торжественные (*беру (возьму) на себя смелость (обратиться, сказать, заметить...), Ваша Честь, Глубокоуважаемый, должен (считаю своим долгом) обратить Ваше внимание на...и др.*), официальные (*государь, царь, барин* и пр.) и торжественно-официальные (коррелирует с двумя указанными выше, а также включает сакрализованные единицы: *Ангел мой, Ваше Высокопреосвященство, возлюбленные о Господе (о Христе) братия и сестры, Православные*, т.д.) тематические группы.

На базе данных Словаря русского речевого этикета [2] нами была создана также и другая классификация, базисом которой послужили ситуативноуместные тематические группы: собственно обращения, связанные с благопожеланиями христиан (сакрализованные), адресативы-дейксисы социальных ролей: к вышестоящим лицам, равным, коллегам (профессионализмы), к гостям (ответные к хозяину и хозяйке), прямая вербальная экспликация уважения, пожелания здоровья (витальные, возможно также включить в данную категорию), военные и прочие.

В случае обращения к градации ситуативно-тематических групп, эколингвистическая доминанта нереализованного этикетного потенциала более наглядна. Для данной цели были выделены коммуникативные ситуации адресации к друзьям, экспликативы родственных связей, к детям, старшим по возрасту, гостям, ответные, к соседям, землякам, витальные категории, связанные со здоровьем, жизнью, отдыхом, сном, карьерой, успехом, обращения-просьбы, извинения, привлечение внимания, направлением движения, вопросы о пожеланиях собеседника, относящиеся приему пищи, разговору по телефону, банные, актуализаторы внимания, согласия, осведомления, с приказом, собственно фатические, категории (по аналогии с концепцией А. Вежбицкой): душа, серденько, горе и гендерные.

При сравнении анкетных данных с тезаурусом русского речевого этикета, экспликация возможности формулоупотребления выявлена недостаточно, что может быть обусловлено социальной стратификацией информантов, отсутствием актуализации инвариантных форм обращений в речи в силу нивелирования

коммуникативной престижности или незнания данных единиц (например, в случае с устаревшими или диалектными адресациями).

Осведомленность, контекстно уместное использование регистра обращений в полной мере, способствовало бы коммуникативному успеху говорящих, могло служить для выражения пиетета по отношению к этнической, профессиональной самоидентификации и экспликацией социальной эмпатии.

Прагматическая интерпретанта в качестве рефлексии, которой выступает знание вербального этикета (родного и других этнических групп, что является паттерном толерантности в поликультурном обществе), также может быть прослежена на примере этноэкологического подхода в обучении (по одноименной статье А.А. Кулясовой [9]) – «этноэкологический подход в обучении, основанный на соединении экологии и этнической (традиционной, народной) культуры даёт новые возможности для экологизации сознания современного человека. Такой тип сознания является главным фактором, способствующим формированию экологической этики.» [9], подобным образом предлагаем анализировать единицы речевого этикета как культурные артефакты.

Наиболее валидным представляется рассмотрение эколингвистической опосредованности окказионального этикетного поля (также в случаях торжественного обращения, к незнакомым или малознакомым адресатам, в рабочей обстановке), заимствованных элементов, а также национально-специфичных единиц с тенденцией нивелирования по причине вытеснения более актуальными субститутами.

Выводы. Выбор стратегий речевого поведения, рефлексией которых является использование формул речевого этикета, указывающих на интенции говорящего, может оказаться ограниченным и не способствовать коммуникативному успеху информантов из-за отсутствия вариативности и флексибельности, в некоторых случаях незнания национально-специфических форм обращений, что ведет к сужению и ограничению возможностей вербальной самореализации и интеркорреляции.

«Огромный практический и духовный опыт, накопленный традиционными культурами, возможно и необходимо включать в обучение для формирования экологической этики. Происходит изменение представлений, этики и поведения конкретных людей. Соединение в экологическом обучении собственно экологического и этнокультурного компонентов помогает сделать экологически дружественный стиль поведения человека внутренним императивом.» [9], обращение к речевому этикету, в частности адресативным ситуациям, позволяет достаточно охарактеризовать специфику функционирования данной парадигмы в полилингвокультурном регионе и стать предметом детального исследования в дальнейшем.

Список литературы

1. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай. – М.: АСТ-пресс, 2001. – 670 с.
2. Балакай А.А. Этикетные обращения [Электронный ресурс]: Функционально-семантический и лексикографический аспекты: дис.... канд. филол. наук: 10.02.01 / А.А. Балакай. – М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки)

3. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г.Ю. Богданович. – Симферополь: Доля, 2002. – 392 с.
4. Бернацкая А.А. О трех аспектах экологии языка [Электронный ресурс] / А.А. Бернацкая. – Режим доступа: <http://ecolinguistics.ru/index.php?sel=mat&id=36>
5. Генисаретский О.И. Поворот в культурно-экологическом дискурсе: от экологической метафоры культуры – к креативной антропологии и автопоэзису / О.И. Генисаретский // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. – Вып. 8. – М., 2001.
6. Гольдин В.Е. Речь и этикет / В.Е. Гольдин. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с.
7. Иванова Е.В. Цели, задачи и проблемы эколлингвистики. Прагматический аспект коммуникативной лингвистики и стилистики: [сборник научных трудов] / Е.В. Иванова. – Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2007. – С. 41-47.
8. Кислицына Н.Н. Эколлингвистика – новое направление в языкознании [Электронный ресурс] / Н.Н. Кислицына. – Режим доступа: <http://ecolinguistics.ru/doc/mat32.doc>
9. Кулясова А.А. Пример этноэкологического подхода в обучении / А.А. Кулясова // О-Мега форум: III международный полярный год. – СПб.: РГТМУ, 2008. – с. 195-197.
10. Лихачев Д.С. Экология культуры / Д.С. Лихачев // – М., 1979. – № 7. – 173-179.
11. Полухин А.А. Современное языкознание и экологическое мышление / А.А. Полухин // Опыты-2008: Сборник научных работ преподавателей и студентов факультета филологии: Научное издание / Сост. Н.М. Димитрова. – СПб.: РИО ГПА, 2009. – С. 65-73.
12. Сковородников А.П. Экология современного русского языка и роль средств массовой информации в этом процессе (тезисы) [Электронный ресурс] / А.П. Сковородников. – Режим доступа: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/307>
13. Bastardas-Boada A. Linguistic sustainability and language ecology [Электронный ресурс] / A. Bastardas-Boada. – Режим доступа: // www.ecoling.net/Sustainability
14. Holling (Buzz) C.S. Conservation Ecology: Two Cultures of Ecology [Электронный ресурс] / C.S. Holling (Buzz). – Режим доступа: <http://www.ecologyandsociety.org/vol2/iss2/art4/rhsoby>
15. Skutnabb-Kangas T. Language ecology [Электронный ресурс] / T. Skutnabb-Kangas. – Режим доступа: www.cbs.dlk

Джигалюк Н.Ю. Репрезентація еколінгвістичної парадигми у формулах звертання // Ученіє записки Тавричеського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №4. Частина 1. – С.448-454.

Стаття присвячена розгляду специфіки використання ситуативно-тематичної групи звертань у комунікативній практиці полілінгвів, зокрема співставленню еколінгвістичної парадигми з рефлексією соціоетнічної самоідентифікації.

Ключові слова: мовленнєвий етикет, звертання, комунікативна стратегія, еколінгвістика.

Dzhigalyuk N.Y. Representation of ecolinguistic paradigm to addresses formula // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №4. Part 1. – P.448-454.

In this article specific of using thematic groups of addresses are considered from the point of view of polylingual communication. It is shown, how ecolinguistic paradigm correlates with social ethnic self-identification reflection.

Key words: speech etiquette, address, speech strategy, ecolinguistics.

Поступила в редакцію 27.07.2011 г.